

20 октября 1985 года —

ТЮЗ, любовь моя...

КАЗАНСКОМУ ТЕАТРУ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ
ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — 50 ЛЕТ

Хорошо помню нашу первую встречу, лет пятнадцать назад, в один из таких же, как сейчас, осенних вечеров. То ли организаторы культпоходов еще не были так расторопны, или что-то другое помешало, но у театрального подъезда нас, зрителей, собралось тогда человек десять — не больше. Мы почти не сомневались, что спектакля не будет, отменяет. Кто же согласится играть почти в пустом зрительном зале? Поэтому, когда к нам вышел высокий худощавый мужчина, мы ожидали услышать приблизительно следующее: мол, извините, дети, но по техническим причинам... и т. д. Однако, окинув нас сочувствующим взглядом и еще секунду, видимо, поколебавшись, он вдруг широко распахнул дверь и произнес: «Заходите!»

Зрители расположились по центру первого ряда, буквально упираясь коленями в сцену. Можно было бы — устроились прямо на ней, и, думаю, это несколько бы помешало бы артистам. В спектакле было всего два действующих лица: отец и дочь, между ними шел какой-то трудный разговор. Помню только, что девочку было очень жалко: ей то и дело хотелось расплакаться, но она улыбалась...

Казанский ТЮЗ тогда еще и не мечтал о «малой» сцене, но ощущения были очень похожи: актеры играли совсем близко и невозможно было оторваться от их глаз, пропустить хотя бы одно слово. Запомнилось имя актрисы — Зоя Петрова. Ныне она заслуженная артистка ТАССР, недавно довелось увидеть ее в спектакле «Стекланный зверинец», который, кстати, идет на «малой» сцене. Там у нее большая, глубоко драматическая роль матери взрослых детей. От души порадовалась за актрису, которая и в новом для себя амплу остается такой же достоверной, волнующе искренней.

Не могу не назвать и имя того человека, который встретил нас тогда у входа в ТЮЗ. — Юрий Алексеевич Благоев, многие годы бессменный заведующий литературной частью театра.

Чуть позже произошло знакомство с ним и как с режиссером. Юные зрители на спектаклях, поставленных им, бывают как-то непривычно тихи, сосредоточенны, хотя порой он говорит с ними о вещах, которые и для взрослых представляют немалую трудность. Вот и сейчас на тюзовской сцене с успехом идут поставленные им «Войкот», «Бедные люди», «Сычиха».

К сожалению, каким бы хорошим ни был спектакль, его жизнь на сцене рано или поздно кончается: меняются поколения актеров, приходят в негодность декорации и т. д. И даже если он еще какое-то время остается в репертуаре, все равно это уже другой спектакль, из него как бы уходит что-то живое.

Только в памяти зрителей живут теперь и многие тюзовские спектакли. Так, например, долгие годы с его афиши не сходило чудное имя — «Бумбараш». И хотя к тому времени этот веселый персонаж успел обойти все киноэкраны страны, а популярность его песен превзошла многие шлягеры, — каждый раз театр был полон. Заслуженным был успех создателей этого спектакля, и в первую очередь актера А. Калаганова, исполнителя роли Бумбараша.

Счастливо начиналась в театре и актерская судьба Е. Царькова. Тот человеческий материал, который предложил ему режиссер Л. Верзуб в спектакле «Остановите Малахова», невозможно было сыграть, да и не было еще тогда у молодого актера нужного уровня профессионализма. Что-то должно было произойти внутри его самого, чтобы получилась самая сложная сцена спектакля, когда за спиной Малахова, малолетнего преступника, с неприятным металлическим скрежетом захлопнется дверь камеры и на какое-то мгновение все погрузится в темноту, зрителей как бы изнутри обожгут хлынувшие из глаз героя слезы, по-детски крупные и неуправляемые...

И еще об одном спектакле хочется вспомнить с благодарностью — «С любимыми не расставайтесь», также в постановке главного режиссера театра Л. Верзуба. В отличие от «Малахова» здесь почти условный сюжет, иная стилистика, но та же пронзительность, чистота и ясность нравственных понятий. Этот спектакль помог раскрыться, творчески утвердиться на тюзовской сцене целому поколению актеров, которое сегодня в театре считается уже средним. В спектакле «С любимыми не расставайтесь» не было больших и маленьких ролей. Каждый персонаж нес в себе какую-то драму, но, поделившись ею, тут же растворялся в массовке, чтобы уступить место другому. Это и рождало на сцене слитный актерский ансамбль, в котором между тем был различим голос каждого.

У поколения актеров, пришедших в театр в последние годы, такого спектакля, как мне кажется, пока не было.

Молодежь ТЮЗа активно занята в репертуаре, много работает самостоятельно. Однако по-настоящему запомнился, пожалуй, только один дебют — А. Купцова, хотя интересно начинали и Н. Воронина, Р. Хайруллина, М. Меркушин, В. Фалалеев. Казалось, еще чуть-чуть — и произойдет тот качественный скачок, когда, оттолкнувшись от наработанных приемов, актеры пойдут дальше, в глубину. Однако долгожданного «чуть-чуть» все нет: начались повторы, появились «проходные» роли.

Конечно, несправедливо было бы винить в этом только самих актеров. Не дать им преждевременно замкнуться в каком-то узком амплу — это в первую очередь долг режиссера. И потом, похоже, до театра еще просто не дошла та пьеса, в которой бы индивидуальность каждого из молодых актеров смогла раскрыться ярко и неожиданно. Верится, что такая возможность им еще предоставится.

Говоря о нынешнем дне ТЮЗа, конечно же, нельзя обойти вниманием и тот факт, что это единственный театр в республике, открывший у себя «малую» сцену. С ней действительно хочется связывать самые большие надежды. За два года здесь поставлено несколько самостоятельных актерских работ, два спектакля вне плана, а последняя премьера на малой сцене — уже упомянутый «Стекланный зверинец». Это ли не свидетельство возросшего творческого потенциала труппы, который теперь может быть счастливо реализован, получит дополнительный выход. И все бы хорошо, но тревожит одна наметившаяся тенденция: юным зрителям на спектакли малой сцены вход практически запрещен, она постепенно становится своего рода «взрослым» филиалом театра.

Я далека от мысли, что и на малой сцене надо преимущественно играть сказки. Но видеть в ней лабораторию для поиска новых, интересных форм общения именно с той категорией зрителей, которую ТЮЗ издавна считает «своей», по моему, просто необходимо. И потом, если на сцене будет твориться истинное искусство, то просто не возникнет вопроса, для какого возраста оно предназначается.

Сегодня в ТЮЗе праздник, прекрасный юбилей, и потому, как никогда, много друзей, цветов, улыбок. Мне тоже захотелось объяснить театру в любви. Это еще никому не было просто. Но думаю, что все-таки главное здесь — не покрывать душой.

О. СТРЕЛЬНИКОВА.